Глава 6

Доктор Тан из центра экспертизы получил два образца: два пуховых пёрышка и кровь Ли Чэна.

Он заказал срочный анализ и быстро получил результат.

— Президент Ли, электронную версию я вам уже отправил, а бумажную сейчас везу. Вы просили позвонить вам первому, как только будет результат, вот я и звоню, чтобы сообщить.

В вежливом голосе доктора Тана слышались нотки улыбки.

— Образцы, которые вы просили сравнить, по результатам экспертизы, принадлежат отцу и сыну.

Доктор Тан не знал, что образец крови принадлежит Ли Чэну, поэтому не стал торопиться с поздравлениями.

Он лишь честно сообщил Ли Чэну результат экспертизы.

Услышав это, Ли Чэн, с его суровым лицом, замолчал.

Спустя мгновение он повесил трубку.

Ли Чэн включил компьютер, перешёл на страницу поиска и ввёл в строку два слова.

«Демоны…»

За этими двумя словами система поиска автоматически предложила множество вопросов.

Ли Чэн просматривал их один за другим, не зная, найдёт ли он ответы.

В отличие от плохого папы, сидящего в офисе за компьютером, Крепыш Фэн Юань, стоявший на незнакомце, сейчас находился в очень затруднительном положении.

Мужчина, которого он топтал, вместо того чтобы выплюнуть воду, чуть не выплюнул кровь. Он одной рукой схватил его и поднялся из бассейна.

На торсе мужчины не было одежды.

Когда Фэн Юаня подняли, его чёрные, как бусинки, глазки отчётливо увидели на груди мужчины отпечатки своих лапок.

Красные, с синеватым оттенком.

— Чирик, — слабо пискнул Фэн Юань и незаметно поджал лапки.

Мужчина, державший его, был молод, на вид не больше двадцати. Его аура была похожа на ауру Ли Чэна, но черты лица не были особенно схожи.

В его молодом лице читалась дерзкая надменность.

Его характеру не хватало той зрелой выдержки, которая была у Ли Чэна.

Фэн Юань, пряча лапки, украдкой разглядывал его.

Спустя несколько секунд он наклонил голову.

— Чирик-чирик?

«На тебе порча?»

Хоть Фэн Юань и был мал, он всё же был маленьким фениксом!

Фениксы приносят удачу, защищают народ, а боевая мощь больших фениксов воспета в древних книгах.

И хотя Фэн Юань был ещё птенцом, его чёрные, как бусинки, глазки, как и у его папы, могли видеть многое.

На молодом мужчине, которого он принял за другого, вилась тяжёлая призрачная аура.

Под влиянием этой ауры страдали и его дух, и тело.

Фэн Юань, поколебавшись, снова высунул спрятанные лапки.

Он обхватил обеими лапками большую руку мужчины и крепко зажмурился.

Он напрягся!

Сила феникса изгоняет злых духов. Фэн Юань, собрав все свои силы, отдал всю свою немногочисленную силу феникса молодому мужчине.

— Чирик.

Отдав свою силу, маленькое тельце Фэн Юаня обмякло, и он бессильно повис в руке мужчины.

Его влажные чёрные глазки безвольно приоткрылись. Без перевода Цинь Сюня никто не мог понять его чириканья.

Мужчина, казалось, почувствовал, что тот что-то сделал.

Их взгляды встретились. Ли Тин вдруг прищурился и встряхнул маленького цыплёнка в руке.

— Ты не обычный жирный цыплёнок.

Ли Тин, приподняв бровь, спросил:

— Что ты только что со мной сделал?

Интуиция Ли Тина была пугающе острой. Он испытующе оглядел маленького жирного цыплёнка в своей руке.

Фэн Юань испугался его взгляда.

— Чирик-чирик.

«Отпусти Юань-Юаня».

Фэн Юань, собрав остатки сил, попытался вырваться из его руки.

Но Ли Тин не отпускал.

Он сунул Фэн Юаня под мышку и отнёс в раздевалку.

Спустя мгновение переодевшийся Ли Тин, всё так же держа под мышкой маленького цыплёнка, вышел через главный вход.

Уносимый Фэн Юань недоумевал.

«Чирик?»

Его посадили в эффектный спортивный автомобиль. Ветер из окна растрепал его хохолок.

Мужчина, севший за руль, нажал на газ и развязно рассмеялся:

— Держись крепче, жирный цыплёнок. Если выпрыгнешь из машины, разобьёшься насмерть.

Слова Ли Тина так напугали растрёпанного Фэн Юаня, что тот тут же вцепился лапками в ремень безопасности.

Его действие очень позабавило Ли Тина.

Ли Тин рассмеялся и погнал машину на место встречи, где его ждали на подпольных гонках.

Здесь его ждало важное соревнование.

Если он выиграет, его заклятый враг скажет ему, где могила его бывшего парня, который умер два года назад.

Если проиграет, он должен будет отрубить себе правую руку и скормить её волку, которого держит его враг.

— Жирный цыплёнок, ты мне нравишься.

На подпольной гоночной трассе класса SS Ли Тин, держа на руках маленького жирного цыплёнка, который, услышав условия пари, застыл от ужаса с широко раскрытыми глазками, неторопливо повязал ему на голову красную ленту.

На ленте чёрными нитками были вышиты два слова: «Победа».

Ли Тин с улыбкой на губах повязал ленту и, взяв лапку маленького цыплёнка, помахал ею.

— Не забудь болеть за меня.

Во время техобслуживания салон автомобиля Ли Тина был доработан.

Для Фэн Юаня появилось маленькое детское кресло.

Он сидел в нём, на голове — красная лента с надписью «Победа», на круглом тельце — ремень безопасности.

Слова Ли Тина до него не доходили.

В его чёрных, как бусинки, глазках стояли слёзы. Он хотел к папе, хотел к Цинь Сюню.

Похищенный Фэн Юань, вцепившись лапками в ремень безопасности, со слезами на глазах ощущал все прелести скоростной езды.

Ли Тин, глядя на его жалкий вид, не удержался и, достав телефон, сделал несколько снимков.

Сделав фото, он отправил их в Моменты и выключил телефон.

— Ладно, сначала прокатимся кружок, разогреемся.

Сказав это, Ли Тин надел свой эксклюзивный шлем и вдавил педаль газа в пол.

Налетел сильный ветер.

Фэн Юань с обречённым видом зажмурил свои чёрные глазки.

«Прощай, папа, прощайте, младшие братья. Юань-Юань взлетает!»

Взлетевший Фэн Юань чувствовал, как его маленькая головка превращается в кашу.

Он уже ни о чём не мог думать.

Пока Фэн Юань участвовал в гонках, в клубе Цинь Сюнь сходил с ума, ища его.

— Покажите мне записи с камер! — приказал Цинь Сюнь менеджеру холодным голосом, его лицо помрачнело.

Менеджер с извиняющейся улыбкой ответил:

— Молодой господин, здесь нет камер. Люди, которые сюда приходят, не любят, когда их снимают, поэтому мы не устанавливаем камеры.

Хоть менеджер и говорил так, Цинь Сюнь ему не верил.

Они стояли в напряжённом молчании. Их перепалка вскоре привлекла внимание двоюродного брата Цинь Сюня, Цинь Кэ, и его компании, которых Цинь Сюнь только что унизил.

Узнав, что Цинь Сюнь ищет камеры, чтобы найти своего цыплёнка, Цинь Кэ расхохотался.

— Твой цыплёнок пропал, зачем тебе камеры? За это время лучше бы на кухню заглянул. Кстати, менеджер Ян, я хочу курицу. Организуйте нам на обед банкет из курицы.

— Ха-ха-ха, точно-точно, принесите побольше жареной курицы. Сюнь, молодой господин, ты так любишь курицу, может, поешь с нами?

Злобный смех и насмешки этих людей заставили мрачное лицо Цинь Сюня ещё больше потемнеть.

Он не стал с ними спорить.

Он лишь спросил:

— Чьё это заведение?

Менеджер Ян, делая вид, что не замечает разборок молодых господ, закрывал на всё глаза.

В конце концов, он не мог позволить себе обидеть никого из них.

— Молодой господин, — тихо ответил менеджер Ян на вопрос Цинь Сюня. — Это заведение принадлежит корпорации «Ли».

Услышав, что это собственность «Ли», Цинь Кэ обрадовался ещё больше. Его и без того узкие глаза от смеха превратились в щёлочки.

Он подначивал Цинь Сюня:

— Иди к Президенту Ли. Президент Ли добрый, может, сжалится над тобой, сиротой, и поможет.

Цинь Кэ откровенно издевался.

Все знали, что господин Ли из семьи Ли, Ли Чэн, был холоден и сердцем, и лицом, и никогда ни к кому не проявлял мягкости.

Даже если Цинь Сюнь пойдёт к нему, его ждёт лишь отказ.

— Я понял.

Цинь Сюнь, как и прежде, не обратил внимания на Цинь Кэ и его компанию. Он сказал это менеджеру и, забрав мешок из-под удобрений, который оставил для Фэн Юаня, вышел из клуба.

У него не было контактов Ли Чэна.

Поэтому он сначала поехал в компанию Ли Чэна. Его принял специальный помощник Ли Чэна.

— Молодой господин Цинь, наш Президент Ли только что уехал домой.

Услышав это, Цинь Сюнь поблагодарил и тут же поехал домой.

Он неотступно следовал за Ли Чэном.

Информация помощника была верной, Ли Чэн действительно заезжал домой.

Ли Чэн, сжимая в руке отчёт о тесте на отцовство, долго сидел дома.

Он молча сидел в огромном доме, где каждая деталь дышала сдержанной роскошью.

Роскошь была, а вот жизни — не было.

Он не любил, когда в его доме находились посторонние, поэтому уборщики или обслуживающий персонал уходили сразу после выполнения своей работы.

Теперь он, крепко сжимая отчёт, понимал, что скоро здесь зазвучит шумное чириканье.

Прошло неизвестно сколько времени.

Ли Чэн, сидевший на диване, шевельнулся.

Он убрал отчёт и позвонил своему ассистенту.

Закончив разговор, он вышел из дома.

Ассистент, принявший его звонок, несколько мгновений пребывал в ступоре, а затем принялся оперативно выполнять его поручения.

Первое: оборудовать в вилле детскую комнату.

Второе: нанять частную медицинскую бригаду.

Эти два поручения поставили ассистента в тупик.

«Что происходит?» — недоумевал он, занимаясь делами. — «Президент Ли ведь холост, зачем ему вдруг детская комната?»

Человек, которого ассистент послал для проектирования дома, при входе столкнулся с Цинь Сюнем.

Цинь Сюнь не нашёл здесь Ли Чэна, и его лицо было на грани срыва.

Он не стал разговаривать с ассистентом в доме и снова ушёл.

***

Два часа спустя.

Цинь Сюнь с мокрым от пота лицом, стоя под палящим солнцем, наконец увидел машину Ли Чэна.

Машина остановилась у входа в переулок на улице Хуашэн.

Цинь Сюнь нашёл Ли Чэна в доме Фэн Ци.

Ли Чэн и Фэн Ци о чём-то разговаривали. Рядом с Фэн Ци стоял большой, дешёвый на вид рюкзак.

В рюкзаке лежала детская одежда, обувь и разные старые игрушки Фэн Юаня.

Перед приходом Цинь Сюня Ли Чэн, глядя на этот рюкзак, как раз спросил у Фэн Ци:

— Маленький лысый цыплёнок ещё и одежду носит?

От этого вопроса Фэн Ци так прищурился, что если бы не своевременное появление Цинь Сюня, сцена между ними вряд ли была бы такой мирной.

— Дядя Фэн, дядя Ли.

Цинь Сюнь смотрел на двух мужчин перед собой. Он знал, что оба они — родители Фэн Юаня.

Ли Чэн тоже был отцом Фэн Юаня.

Цинь Сюнь крепко сжал кулаки и под взглядами двух взрослых, с покрасневшими глазами, без лишних слов, честно признался:

— Простите, я потерял Юань-Юаня.

Фэн Ци замер, не веря своим ушам.

— Юань-Юань потерялся? Этого не может быть. Вы, наверное, просто разминулись? Не волнуйся, Юань-Юань знает дорогу, он здесь всё хорошо знает.

— Мы с Юань-Юанем играли не здесь, мы были в клубе дяди Ли. Мой двоюродный брат позвал меня, и я попросил Юань-Юаня подождать меня в холле. Но когда я вернулся… его уже не было.

Цинь Сюнь рассказал всё как было, и взгляд Фэн Ци тут же метнулся к Ли Чэну.

— Ли Чэн, Юань-Юань пропал на твоей территории?

Сердце Ли Чэна тоже упало. Хоть он ещё и не до конца свыкся с мыслью, что маленький лысый цыплёнок — его сын, он уже решил забрать его к себе.

То, что маленький лысый цыплёнок пропал, было для него полной неожиданностью.

— Камеры? Ты не проверил камеры?

— Менеджер сказал, что в клубе нет камер, я не смог их посмотреть.

Ли Чэн молчал.

Лицо Ли Чэна потемнело. Он достал телефон и лично позвонил управляющему клуба.

Через несколько минут после звонка ему прислали видео.

На видео было отчётливо видно, как маленького цыплёнка уносит какой-то человек.

Фэн Ци и Ли Чэн, стоя плечом к плечу, смотрели видео.

Цинь Сюнь был слишком маленького роста и, даже встав на цыпочки, не мог заглянуть взрослым через плечо.

К счастью, Фэн Ци, досмотрев видео, передал телефон ему.

Цинь Сюнь взял телефон и продолжил смотреть.

А Фэн Ци спросил у Ли Чэна:

— Кто этот человек, который унёс Юань-Юаня? Ты его знаешь?

Ли Чэн молчал.

Брови Ли Чэна сдвинулись ещё плотнее.

Хоть ему и не хотелось этого признавать, но, глядя на видео, он всё же холодным голосом ответил:

— Знаю, это Ли Тин.

— ? — Фэн Ци не понял. — Какое он имеет к тебе отношение?

— Он мой родной брат.

Услышав, что это брат Ли Чэна, Фэн Ци немного успокоился.

Он толкнул Ли Чэна в плечо и потребовал:

— Сейчас же позвони ему и скажи, чтобы он вернул Юань-Юаня.

Хоть этот Ли Тин и приходился Фэн Юаню родным дядей, но, судя по его поведению, Фэн Ци не доверял ему.

Ли Чэн нахмурился и под настойчивые требования Фэн Ци спокойно ответил:

— Поверь мне, если я ему позвоню, положение Юань-Юаня станет в сто раз хуже, чем сейчас.

— В смысле?

— В прямом.

Ли Чэн объяснил ещё проще:

— С восемнадцати лет Ли Тин каждый свой день рождения желает, чтобы я немедленно умер.

Фэн Ци замолчал.

Если Ли Тин так желает смерти Ли Чэну, то к маленькому цыплёнку, связанному с Ли Чэном…

Не нужно быть гением, чтобы понять: он, скорее всего, из ненависти к брату, отправит и цыплёнка на тот свет.

Фэн Ци больше не настаивал на звонке.

Он сменил тему:

— Ты знаешь, где Ли Тин?

Ли Чэн взял телефон и что-то поискал.

Через несколько секунд он поднял глаза и показал Фэн Ци скриншот из Моментов, который ему прислал какой-то доброжелатель.

— На гоночной трассе.

Ли Чэн, анализируя логотип гоночной трассы на фото, почувствовал дурное предчувствие.

Эта печально известная гоночная трасса славилась своей высокой смертностью.

Его веки дрогнули. Он не стал сообщать Фэн Ци подробности о трассе.

Он сам сел за руль и повёз Фэн Ци.

Цинь Сюнь молча сел в машину следом.

Вся компания отправилась спасать птенца. А птенец, которого они искали, в этот момент как раз летел навстречу ветру, и его хохолок развевался.

— Чирик!

Длинная, извилистая гоночная трасса была пройдена больше чем наполовину.

Фэн Юань, который всё это время сидел с зажмуренными глазками, вдруг открыл их.

Он посмотрел на машину, в которой сидел, и его природное предчувствие опасности заставило его сердце замереть. Затем он отчаянно зачирикал.

«Спасите! Эта машина опасна!»

http://bllate.org/book/13708/1581738